

Ольга Хуторская

*Материалы из архива М. П. Беляева
в музее истории консерватории.*

В Музее истории Санкт-Петербургской консерватории есть уголок, посвященный личности человека, который, казалось бы, не имеет к консерватории прямого отношения. Митрофан Петрович Беляев не стоял у истоков создания консерватории и не являлся её сотрудником, штатным или внештатным. Тем не менее, рассказ о нём правомерен, ибо его деятельность является одной из замечательнейших страниц истории петербургской, да и вообще русской музыкальной культуры. Этот страстный любитель искусства, «образованный меломан», как его называл Глазунов, оказал огромное влияние на развитие русской музыки. Беляев – не только богатый поклонник музыкального искусства, решивший

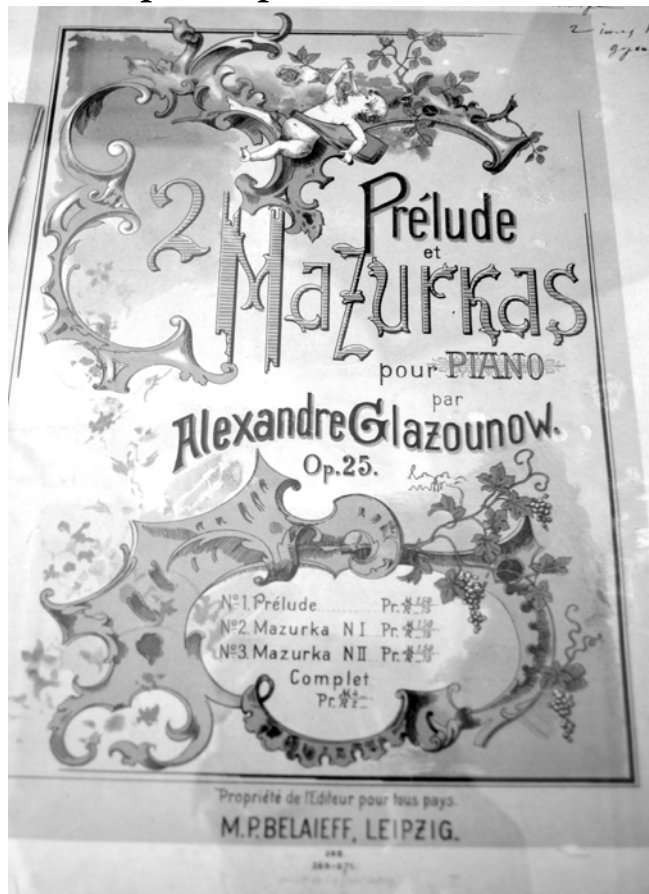
вложить средства в открытие нотопечатного производства. Немало сил с его стороны отдано музыкально-просветительской деятельности, а также, материальной и ду-

ховной поддержке многих отечественных музыкантов. Деятельность музыкальных учреждений, куда входили, помимо издательства, «Русские симфонические концерты», «Русские квартетные вечера», премии им. Глинки, конкурсы, музыкальные вечера, имела по словам Н.А. Римского-Корсакова, «огромное значение для русской музыки». [3, 149]

Первое, что привлекает внимание в Беляевском уголке – огромный, висящий на стене, портрет Митрофана Петровича, созданный великим художником И.Е. Репиным – вернее, его копия, выполненная художником Архиповым, – оригинал этого портрета был передан Беляевым музею Александра III (в настоящее время – Русский музей) «на вечное хранение». Удивительное сочетание силы, энергичности, даже могущества и, в то же время, ясности взгляда, глубины мира внутренних чувств с удивительной тонкостью переданы кистью гениального живописца. В.В. Стасов писал о нем – «Поза, выражение характера, мысли, силы и бодрости в этом портрете неподражаемы». [1, 32].

Митрофан Петрович Беляев родился в Петербурге 10 февраля 1836 года. Его отец, купец 1-ой гильдии Петр Абрамович Беляев имел богатые лесные промыслы на Беломорском севере, где основал фирму «Петр Беляев с сыновьями». Митрофан Беляев получил образование в петербургском училище при реформаторской церкви, он прекрасно владел немецким, французским и английским языками. С 15-ти лет, после окончания училища, он работает приказчиком в фирме отца, совершает деловые поездки в Европу. В городах Англии, Франции, Германии Беляев посещает музеи, картинные галереи, театры, покупает книги для своей библиотеки. Хотя, разумеется, самой библиотеки Беляева в музее консерватории нет, есть внушительных размеров позолоченная табличка с надписью «Шкаф для хранения библиотеки имени М.П. Беляева – основателя русских симфонических концертов и русских квартетных вечеров». Немалую роль в духовной жизни юного купца играет музыка – стоит отметить, что стремление к музыке, проявившееся у Митрофана Петровича еще в раннем детстве, вызывало одобрение

и поощрение родителей. С девяти лет он получал уроки игры

на скрипке, впоследствии перешел на альт, так же – сначала самостоятельно, а потом и с помощью педагога, освоил фортепиано. Более того, отец, отметив увлечение сына, посоветовал ему всецело посвятить себя музыке, но Митрофан Петрович решил всё же сделать карьеру в торговой отрасли. Тем не менее, на протяжении всей своей жизни он не оставлял музыкального искусства, уделяя ему немалую долю своего времени и сил. Одним из наиболее

ярких выражений музыкально-просветительской деятельности Беляева стало основание нотопечатного издательства. Огромную роль в этом деле сыграло его знакомство с молодым, но уже заявившем о себе, как о новом таланте, ком-позитором Александром Глазуновым. Именно с ним, еще до открытия собственного нотопечатного производства, Беляев во время их совместной поездки летом 1884 года по Европе подписывает первый контракт об издательстве музыкальных произведений. Через некоторое время Беляев принимает решение взять на себя задачу издательства русской музыки, и 2 июля 1885 года открывает свою фирму «М.П. Беляев в Лейпциге». Представление о размахе предприятия дает фотография грандиозной выставки нотных изданий этой фирмы. Надо отметить, что именно содействие распространению и поощрение творчества русских композиторов, представителей Новой русской музыкальной шко-

лы становится основной задачей Беляева. Среди изданий, представленных на вышеупомянутой фотографии, мы видим произведения Глинки, Бородина, Римского-Корсакова, Кюи, Лароша, Глазунова, Лядова, Скрябина, Глиэра, Винклера, Малишевского, Вышнеградского, Арцибушева, Черепнина – и это далеко не весь список имен. В основном это инструментальные произведения – Беляев определенно предпочитал инструментальную музыку вокальной. Тем не менее, беляевским издательством были выпущены и некоторые вокальные произведения, в том числе оперы Римского-Корсакова, «Князь Игорь» Бородина. По сравнению с другими издательскими компаниями, гонорары у Беляева гораздо выше. Исключительное качество немецкой полиграфии позволяет выпускать высокохудожественные образцы изданий.

Примером такого высокого уровня является, представленное в экспозиции музея Консерватории, издание мазурок и прелюдии Глазунова, ор. 25. «Печатать хорошо и продавать по недорогой цене!» – вот девиз Беляевского издательства. Кроме того, открыв дело за границей, Беляев решает проблему авторских прав – дело в том, что в то время не существовало единой правовой основы для России и Европы, поэтому, произведения русских композиторов, издававшиеся в России, не были защищены от перепечаток за рубежом. Издательское дело было поставлено Беляевым на широкую ногу – в течение первых 25 лет существования Беляевский каталог насчитывал 2901 наименование, из них – 735 новых оригинальных произведений 47 русских композиторов. Необходимо отметить также и высокую художественную ценность отбираемых сочинений. По словам Стасова, издательство положило начало «скоплению и увековечиванию потом печатным станком лучших созданий русской музыки». [1, 9] Для решения главных идейно-художественных, творческих вопросов, Беляев учредил специальный «Музыкальный комитет», главой которого назначил Римского-Корсакова, а членами – Глазунова и Лядова. При этом, предпочтения самого Беляева также имели существенный вес, в частности,

Беляев настоял на издании ранних сочинений Скрябина, несмотря на протест со стороны Римского-Корсакова и Глазунова. Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что хозяин издательства не только имел отличную деловую хватку, но и обладал незаурядной художественной интуицией, превосходя в чем-то даже заслуженных мэтров.

Широкая пропаганда русской музыки и поддержка деятельности отечественных композиторов не ограничивалась только издательской деятельностью. Помимо нее Беляев известен как основатель двух концертных организаций – «Русских симфонических концертов» и «Русских квартетных вечеров». Открывшиеся в 1885 и 1891 годах соответственно, обе эти организации имели единую цель – регулярное проведение для широкой аудитории общедоступных концертов из произведений русских композиторов. В музее Консерватории имеются программы этих вечеров (оригиналы!), которые содержат немало интересного. Например, на одном из «Русских квартетных вечеров» под управлением Блуменфельда исполнялись «Фавн и пастушка» Стравинского и фрагменты из «Золотого петушка» Римского-Корсакова. Какой из вечеров ни возьми – перед нами одна за другой встают увлекательнейшие страницы истории исполнительского искусства в России. Немало энергии вложил Беляев в организацию концертов. Благодаря его усилиям в них принимали участие лучшие исполнители, многие произведения были впервые исполнены именно здесь. Так, в 1886 году на одном из «Русских симфонических концертов», состоялась премьера Первой симфонии Чайковского, написанной 20 лет назад! Беляев способствовал продвижению русской музыки не только на родине, но и за рубежом. Летом 1889 года в Париже его усилиями состоялись два концерта, на которых французская публика познакомилась с произведениями композиторов Новой русской школы трех поколений. По свидетельству Стасова, «торжество русской школы, русских музыкантов и М.П. Беляева было полное». [1, 31]

Кроме этих концертных организаций, неоценимым вкладом в культурную жизнь столицы были, проводимые

дома у самого мецената, «Беляевские пятницы». Это были еженедельные неофициальные собрания, посвященные совместному любительскому музицированию. На одной из фотографий, размещенных на выставке мы видим один из таких любительских ансамблей, в центре которого колоритно выступает Стасов – ему поручена партия бубна. Основную часть программы первоначально составляли квартеты. Со временем образовался постоянный состав участников: А.Ф. Гельбке – 1-я скрипка, Н.А. Гезехус – 2-я скрипка, М.П. Беляев – альт, В.В. Эвальд – виолончель. Основу репертуара составляли камерно-инструментальные произведения (квартеты, квинтеты, септеты и т. п.) Гайдна, Моцарта, Бетховена. Также звучали более ранние произведения этого жанра итальянских авторов Корелли, Тартини, Витали. Звучали и современные сочинения, не исключая даже Дебюсси, была богато представлена музыка Шуберта, Шумана, Мендельсона, Брамса, исполняли Дворжака, Грига. Для исполнения произведений с расширенным составом музыканты приглашались дополнительно, в частности А.В. Вержбилович, Ф.Н. Гильдебранд, А. Глазунов, Я. Витол. Партию фортепиано исполнял блестящий пианист Ф.М. Блуменфельд. Со временем все большее место в репертуаре занимает русская музыка. Звучат квартеты и другие камерно-инструментальные сочинения Глинки, Бородина, Глазунова, Чайковского, Танеева. Немалый интерес представляет такая часть репертуара «пятниц», как сочинения, написанные специально для этих собраний, обычно приуроченные к праздничным датам, либо творческие экспромты, музыкальные подарки. Одно из самых известных сочинений такого типа – Квартет на тему В-La-F, авторами четырех частей которого являются соответственно Римский-Корсаков, Лядов, Бородин и Глазунов. Сборники самых замечательных квартетных пьес такого рода были потом изданы под названием «Пятницы».

Непосредственной поддержкой русских композиторов стали многочисленные премии и стипендии, назначаемые Беляевым. Наиболее известна среди них премия имени

Глинки, назначаемая раз в год, 27 ноября, в день премьер Глинкинских опер. Характерно, что учредив ее и выбрав Стасова для управления организационными вопросами, сам меценат пожелал остаться инкогнито. Для того, чтобы дело поддержки русского музыкального искусства не прекратилось с его смертью, Беляевым было составлено духовное завещание и учрежден Попечительский Совет. Среди небольшого беляевского собрания в консерваторском музее мы видим табличку этого комитета и его устав 1905 года (оба эти экспоната являются оригинальными). Первоначально в него входили Римский-Корсаков, Глазунов и Лядов. Их обязанностью было продолжать начатое Беляевым, участвовать в нотоиздательском деле, организовывать концерты, назначать премии и стипендии композиторам. Митрофан Петрович завещал весь свой капитал на нужды этого предприятия – копия этого завещания представлена на выставке. Капитал этот был столь велик, что предполагалось вести всю деятельность на проценты от доходов, которые он приносил. К сожалению, исторические катаклизмы, потрясшие вскоре нашу страну, не дали осуществиться мечте Беляева – на долгие годы материально обеспечить русскую музыкальную культуру. Тем не менее, значение всех начинаний Беляева для развития русской музыки столь велико, что имя его никогда не исчезнет со страниц отечественной музыкальной истории и, в частности, истории консерватории.

Ис-

пользованная литература:

1. *Стасов В.В.* Митрофан Петрович Беляев. М., Государственное Музыкальное издательство, 1954.
2. *Трайнин, Владимир Яковлевич.* М.П. Беляев и его кружок. Популярный очерк. Л., «Музыка», Ленинградское отделение, 1975.
3. *Римский-Корсаков Н.А.* Летопись моей музыкальной жизни. М., Государственное Музыкальное издательство, 1955.
4. *Витол Язеп.* Воспоминания, статьи, письма. Л., «Музыка». 1969.
5. *Беляев В.* Александр Константинович Глазунов. Материалы к его биографии. Пб, Гос. Филармония, 1922.